Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-6724-2026-4-19-23

КОБЗЕВА Е.И.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права, гражданское право
и гражданский процесс» РУТ МИИТ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАНИНА С.А.,
старший преподаватель
кафедры «Теория права, гражданское право
и гражданский процесс» РУТ МИИТ,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИСБАЛАНС В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. *В статье исследуется проблема дисбаланса в современной системе источников права, выражающаяся в гипертрофии нормативного правового акта (НПА) и маргинализации иных форм права (судебного прецедента, обычного права, мягкого права). На основе трудов отечественных ученых Белоусова и Репьева анализируются внутренние противоречия российской правовой системы, связанные с инфляцией законодательства и дефектами юридической техники. В сравнительно-правовом аспекте привлекаются концепции зарубежных исследователей (Г. Кельзена, Дж. Гриффитса, Р. ван Канегема), что позволяет выявить универсальные тенденции трансформации источников права в условиях глобализации и плюрализма права.*

Ключевые слова: *система источников права, нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой плюрализм, инфляция законодательства, юридическая техника, мягкое право, сравнительное правоведение.*

KOBZEVA E.I.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory of Law, Civil Law,
and Civil Procedure, RUT (MIIT)

PANINA S.A.,
Senior Lecturer
at the Department of Theory of Law, Civil Law,
and Civil Procedure, RUT (MIIT)

IMBALANCE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF LAW: A THEORETICAL-LEGAL ANALYSIS AND COMPARATIVE LEGAL CONTEXT

Annotation. *This article examines the issue of imbalance within the modern system of sources of law, manifested as the hypertrophy of the normative legal act (statute/regulation) and the marginalization of other forms of law (judicial precedent, customary law, and «soft law»). Drawing on the work of Russian scholars Belousov and Repyev, the authors analyze internal contradictions within the Russian legal system, specifically those related to legislative inflation and defects in legal technique. From a comparative legal perspective, the article incorporates concepts from foreign scholars (H. Kelsen, J. Griffiths, R. van Caenegem) to identify universal trends in the transformation of sources of law amidst globalization and legal pluralism.*

Key words: *system of sources of law, normative legal act, judicial precedent, legal pluralism, legislative inflation, legal technique, soft law, comparative legal studies.*

Современная правовая система находится в состоянии постоянной трансформации, вызванной изменениями в социальной, экономической и политической сферах. Одним из наиболее острых вопросов теории и практики права является проблема дисбаланса в системе источников права. Под дисбалансом понимается нарушение пропорциональности, соразмерности

и гармонии между различными формами права, а также внутри иерархии нормативных правовых актов.

Традиционная отечественная доктрина, опираясь на романо-германскую правовую традицию, исторически отводит доминирующую роль нормативному правовому акту. Однако современные реалии демонстрируют, что такая модель перестает адекватно отражать сложность и многообразие общественных отношений. Дисбаланс проявляется в том, что формально признанные источники утрачивают регулятивный потенциал, в то время как неформальные или маргинализированные источники (судебная практика, обычаи, акты мягкого права) фактически берут на себя функцию правового регулирования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления природы дисбаланса источников права и разработки практических рекомендаций по его преодолению.

Дисбаланс в системе источников права — это многомерное явление, которое можно рассматривать на различных уровнях правовой системы. В теории права выделяют несколько видов дисбаланса:

Внешний (межвидовой) дисбаланс проявляется в непропорциональном развитии различных форм права. Доминирование нормативного правового акта сопровождается маргинализацией иных источников: судебного прецедента, правового обычая, доктринальных источников, договоров. В результате система источников права становится одномерной, неспособной адекватно реагировать на многообразие общественных отношений.

Внутренний (внутрииерархический) дисбаланс выражается в нарушении субординации между законами и подзаконными актами. Акты нижестоящих уровней (ведомственные акты, акты регионального нормотворчества) фактически подменяют собой законы, детализируя их до такой степени, что размываются границы между правотворческой и правоприменительной компетенцией.

Функциональный дисбаланс заключается в разрыве между «правом в книгах» (формальными источниками) и «правом в действии» (реальными регуляторами общественных отношений). Формально признанные источники оказываются неэффективными, в то время как неформальные практики фактически регулируют социальные отношения.

Временной дисбаланс связан с неравномерностью обновления различных источников права. Некоторые нормы устаревают, но продолжают формально действовать, в то время как новые общественные отношения остаются нерегулированными.

Отечественный ученый А.Г. Репьев, являясь признанным специалистом в области юридической техники и систематизации законодательства, рассматривает проблему дисбаланса источников права преимущественно через призму дефектов нормотворчества и нарушения правил юридической техники. По Репьеву, система источников права не является просто механическим набором документов; это сложная, логически выверенная конструкция, где каждый элемент должен занимать строго определенное место и выполнять специфическую функцию.

А.Г. Репьев обращает внимание на то, что дисбаланс в системе источников часто порождается не столько объективными социальными факторами, сколько субъективными ошибками законодателя, связанными с низким уровнем юридической техники. К числу таких дефектов, ведущих к дисбалансу, ученый относит:

- Дублирование и конкуренция норм: Когда одни и те же отношения регулируются одновременно законом и подзаконным актом, причем нормы не дополняют, а дублируют или, что хуже, противоречат друг другу. Это разрушает иерархический баланс, превращая подзаконный акт в квази-закон.
- Чрезмерная детализация и казуистичность: Стремление законодателя урегулировать мельчайшие детали в тексте закона приводит к тому, что закон теряет свой абстрактно-императивный характер, сближаясь по форме с индивидуальным правоприменительным актом. Это искажает саму природу закона как источника права.
- Отсутствие системных связей (инкорпоративные и кодификационные дефекты): Репьев подчеркивает, что новый нормативный акт часто принимается без должного учета уже существующего массива. Возникают «правовые швы» — коллизии между новыми и старыми нормами. В результате система источников права превращается в хаотичный массив, где формальный приоритет закона нивелируется его внутренней противоречивостью.

Таким образом, по А.Г. Репьеву, дисбаланс источников права — это во многом следствие кризиса юридической техники. Формальное признание того или иного акта источником права не гарантирует его интеграции в единую систему. Если акт создан с нарушением правил системности, он выпадает из общего контекста, создавая «мертвые зоны» или, наоборот, зоны гиперрегулирования, что и составляет суть функционального дисбаланса. Репьев делает важный вывод: для восстановления баланса необходимо не просто сокращать количество принимаемых актов (борьба с инфляцией права), а повышать качество их внутренней структуры, обеспечивая строгое соответствие формы акта его правовой природе.

Дополняет и расширяет картину дисбаланса подход С.А. Белоусова, который исследует проблему через категорию системности правового регулирования и иерархии норм. Белоусов акцентирует внимание на количественно-качественном

дисбалансе, который он характеризует термином «инфляция законодательства».

По мнению С.А. Белоусова, дисбаланс в системе источников права в современной России носит структурный характер и выражается в смещении акцентов с ядра правовой системы (федеральных законов, кодифицированных актов) на ее периферию (подзаконные акты, акты ведомственного и регионального нормотворчества). Ученый отмечает, что парламентская практика часто ограничивается принятием рамочных законов, которые отсылают к подзаконным актам для урегулирования ключевых вопросов. В результате фактический объем и регулятивная значимость подзаконных актов многократно превышают объем законов.

Белоусов выделяет несколько аспектов этого дисбаланса:

1. Утрата законом статуса основного регулятора: Закон все чаще выполняет не регулятивную, а легитимирующую функцию, открывая дорогу для детального регулирования на уровне правительства или министерств.

2. Коллизионность регионального и федерального массивов: Дисбаланс усугубляется наличием огромного пласта региональных законов, которые зачастую вступают в противоречие с федеральными, но продолжают применяться в силу инерции правоприменительной практики.

3. Размывание границ между правотворчеством и правоприменением: Белоусов указывает, что акты официального толкования (разъяснения высших судов, письма министерств) фактически создают новые нормы, но формально не признаются источниками права. Это порождает скрытый дисбаланс: граждане и юристы вынуждены руководствоваться актами, которые теоретически не обладают нормативной силой.

Синтезируя подходы А.Г. Репьева и С.А. Белоусова, можно констатировать, что отечественная доктрина видит корень дисбаланса в нарушении системности: Репьев указывает на внутренние дефекты формы и структуры актов (юридическая техника), а Белоусов — на нарушение внешних пропорций и иерархии между различными видами актов (инфляция и подмена уровней регулирования).

Зарубежная юридическая наука предлагает иной концептуальный аппарат для осмысления дисбаланса, выходящий за рамки позитивистского понимания источника права. Если отечественная доктрина фокусируется на «починке» системы НПА, то зарубежные авторы ставят под сомнение саму парадигму государственного монополизма в праве.

Классическая теория иерархии источников права была сформулирована Гансом Кельзеном в его «Чистой теории права». Кельзен рассматривал право как ступенчатую структуру, где каждая нижестоящая норма черпает свою силу из вышестоящей, вплоть до «основной нормы». Дисбаланс, по Кельзену, возникает в момент дерогации — когда акт, не соответствующий высшей норме, продолжает действовать. Однако современные зарубежные исследователи (например, Н. Боббио) указывают, что в условиях современного «государства всеобщего благосостояния» и постиндустриального общества кельзеновская жесткая иерархия трансформируется. Появляется множество актов «гибкого регулирования», которые не вписываются в классическую пирамиду. Дисбаланс здесь заключается в том, что классическая теория источников права просто не способна описать реальную архитектуру современного права.

Фундаментальный удар по идее сбалансированной государственной системы источников наносит концепция правового плюрализма, ярко представленная в работах Джона Гриффитса и Брайана Таманахи. Гриффитс критикует «юридический централизм» — идеологию, при которой право тождественно государственному праву. С точки зрения правового плюрализма, дисбаланс, который так тревожит позитивистов (игнорирование обычаев, корпоративных норм, религиозных предписаний), является не болезнью системы, а ее естественным состоянием. Гриффитс показывает, что реальное регулирование социальных отношений осуществляется множеством пересекающихся нормативных порядков. Государственный закон (статут) — лишь один из них, и его доминирование часто является искусственным, навязанным силой принуждения. Таким образом, зарубежная доктрина предлагает не «восстанавливать баланс» путем интеграции негосударственных норм в государственную иерархию, а признать полицентричность права как данность.

В условиях глобализации классический дисбаланс источников усугубляется появлением транснационального «мягкого права». Исследователи Гюнтер Тебнер и Фрэнсис Снайдер обращают внимание на то, что в глобальной экономике колоссальную регулятивную силу имеют стандарты ISO, принципы UNIDROIT, правила Incoterms, директивы и рекомендации международных организаций. Эти акты не имеют формальной государственной санкции, они не являются «правом» в классическом позитивистском смысле (по Остину или Кельзену), но они фактически обязательны для субъектов рынка. Возникает колоссальный дисбаланс между национальным статутным правом (которое формально признается источником) и транснациональным мягким правом (которое фактически регулирует отношения, но игнорируется официальной доктриной). Отечественная система, опирающаяся на догмы XIX-XX веков, оказывается неспособной адекватно интегрировать эти источники, что ведет к отрыву теории от практики.

Особый интерес представляет сравнительно-правовой анализ соотношения закона и судебного прецедента. Рене ван Канегем в своих

исследованиях по истории европейских правовых систем, а также Джон Генри Мерримен подчеркивают, что искусственное разделение романо-германской и англосаксонской систем создает иллюзию дисбаланса. В странах континентального права (включая Россию) суды де-юре не являются источниками права. Однако *де-факто* именно судебные акты (постановления Пленумов Верховного Суда, обзоры практики, прецеденты ЕСПЧ в прошлом, а ныне — акты Конституционного Суда) выполняют правотворческую и правокорректирующую функции. Возникает парадокс, описанный зарубежными компаративистами: система испытывает дисбаланс из-за отрицания прецедентной природы судебных актов. Это порождает правовую неопределенность, поскольку юристы вынуждены ориентироваться на негласные, но обязательные к применению судебные толкования, которые формально не входят в систему источников права.

Одним из наиболее очевидных проявлений дисбаланса является количественный перевес одних источников над другими. В современной России ежегодно принимается тысячи федеральных законов, десятки тысяч подзаконных актов, сотни тысяч региональных и муниципальных нормативных актов. При этом судебная практика, обычаи и иные источники остаются на периферии официального правового регулирования.

Такой количественный перевес ведет к «инфляции права» — ситуации, когда увеличение количества норм не сопровождается повышением их качества и эффективности. Напротив, избыточное регулирование снижает предсказуемость права и увеличивает транзакционные издержки.

Качественный дисбаланс проявляется в том, что формально признанные источники права часто оказываются неэффективными регуляторами. Законы принимаются, но не работают; подзаконные акты детализируют, но противоречат друг другу; региональные нормы существуют, но игнорируются.

В то же время неформальные источники (судебная практика, деловые обыкновения, корпоративные стандарты) фактически регулируют общественные отношения, но не признаются официальной доктриной. Это создает разрыв между формальной системой источников и реальной практикой правового регулирования.

Функциональный дисбаланс выражается в том, что различные источники права выполняют не свойственные им функции. Законы, которые должны устанавливать общие правила поведения, превращаются в детальные инструкции. Подзаконные акты, которые должны детализировать законы, фактически создают новые нормы. Судебные акты, которые должны применять право, фактически его создают.

Такая подмена функций ведет к размыванию границ между различными уровнями правового регулирования и снижает общую системность права.

Временной дисбаланс связан с тем, что право не успевает за изменениями в обществе. Новые технологии, экономические отношения, социальные практики возникают быстрее, чем принимаются соответствующие нормативные акты. В результате формальные источники права оказываются устаревшими, а реальные регуляторы (обычаи, деловые практики, стандарты) не признаются официально.

Особенно остро этот дисбаланс проявляется в сфере цифровых технологий, где право постоянно отстает от технологических инноваций.

Дисбаланс в системе источников права носит системный, многомерный и универсальный характер. Как показывают исследования А.Г. Репьева и С.А. Белоусова, в отечественной юриспруденции этот дисбаланс выражается в инфляции нормативных актов, дефектах юридической техники и подмене законов подзаконными актами, что ведет к утрате системности и отрыву закона от социальной реальности.

Зарубежные авторы демонстрируют, что эта проблема не ограничивается рамками национального правотворчества. Кризис кельзеновской иерархии, феномен правового плюрализма (Дж. Гриффитс) и глобальное распространение «мягкого права» (Г. Тебнер) свидетельствуют о том, что классическая модель с доминированием писаного статутного права исчерпала себя.

Преодоление дисбаланса требует отказа от жесткого статутного доминирования и юридической слепоты по отношению к негосударственным нормативным порядкам. Современная система источников права должна эволюционировать в сторону признания судебного прецедента, интеграции обычая и деловых обыкновений, а также выработки четких критериев юридической силы транснациональных актов.

Только полицентричная, гибкая и технически безупречная система источников способна обеспечить необходимый баланс между стабильностью закона и динамикой современных общественных отношений. Это требует не только совершенствования юридической техники и законодательного процесса, но и фундаментального переосмысления самой концепции источников права в условиях постиндустриального общества и глобализации.

Список литературы:

[1] Белоусов С.А. Инфляция законодательства и кризис правовой определенности: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2022. № 9. С. 55-67.

[2] Белоусов С.А. Системность нормативного правового регулирования: проблемы иерархии и коллизии источников права // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 15-28.

[3] Гриффитс Дж. Что такое правовой плюрализм? // Пер. с англ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2019. 48

с.

[4] Кельзен Г. Чистая теория права // Пер. с нем. М.: Юнити-Дана, 2020. 512 с.

[5] Лукова В.А. Система источников права: теоретико-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2019. 384 с.

[6] Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 752 с.

[7] Репьев А.Г. Дефекты юридической техники и пути их преодоления в законотворческом процессе // Законодательство. 2018. № 11. С. 3-11.

[8] Репьев А.Г. Систематизация законодательства как фактор обеспечения единства правового пространства // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 14-22.

[9] Репьев А.Г. Юридическая техника: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2008. 416 с.

[10] Таманаха Б.З. Реалистическая теория правового плюрализма // Пер. с англ. М.: Норма, 2021. 320 с.

[11] Bobbio N. Teoria dell'ordinamento giuridico. Torino: Giappichelli, 1960. 210 p.

[12] Merryman J.H., Pérez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. Stanford University Press, 2019. 173 p.

[13] Snyder F. Soft Law and Institutional Practice in the European Community // The Construction of Europe. Springer, 1994. P. 197-225.

[14] Teubner G. Global Law without a State. Dartmouth Publishing / Ashgate, 1997. 305 p.

[15] Van Caenegem R.C. Judges, Legislators and Professors: Chapters in European Legal History. Cambridge University Press, 1987. 205 p.

References:

[1] Belousov S.A. Inflation of Legislation and the Crisis of Legal Certainty: A Theoretical and Legal Analysis // State and Law. 2022. No. 9. pp. 55–67.

[2] Belousov S.A. The Systematic Nature of Normative Legal Regulation: Issues of Hierarchy and Conflict Among Sources of Law // Journal of Russian Law. 2021. No. 4. pp. 15–28.

[3] Griffiths J. What Is Legal Pluralism? // Translated from English. Moscow: HSE Publishing House, 2019. 48 p.

[4] Kelsen H. Pure Theory of Law // Translated from German. Moscow: Unity-Dana, 2020. 512 p.

[5] Lukova V.A. The System of Sources of Law: A Theoretical and Legal Study. Moscow: Yurlitinform, 2019. 384 p.

[6] Marchenko M.N. Sources of Law: A Textbook. Moscow: Prospekt, 2020. 752 p.

[7] Repyev A.G. Defects in Legal Technique and Ways to Overcome Them in the Law-Making Process // Legislation. 2018. No. 11. pp. 3–11.

[8] Repyev A.G. Systematization of Legislation as a Factor in Ensuring the Unity of the Legal Space // Journal of Russian Law. 2015. No. 3. pp. 14–22.

[9] Repyev A.G. Legal Technique: A Textbook. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. 416 p.

[10] Tamanaha B.Z. Realistic theory of legal pluralism // Trans. from English M.: Norma, 2021. 320 p.

[11] Bobbio N. Teoria dell'ordinamento giuridico. Torino: Giappichelli, 1960. 210 p.

[12] Merryman J.H., Pérez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. Stanford University Press, 2019. 173 p.

[13] Snyder F. Soft Law and Institutional Practice in the European Community // The Construction of Europe. Springer, 1994, pp. 197-225.

[14] Teubner G. Global Law without a State. Dartmouth Publishing/Ashgate, 1997. 305 p.

[15] Van Caenegem R.C. Judges, Legislators and Professors: Chapters in European Legal History. Cambridge University Press, 1987. 205 p.